

УДК 94(357) + 94(37).07

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-4-775-783

Вторая кампания Шапура I против Рима (253–256? гг. н. э.)

Дмитриев В.А.

Псковский государственный университет,
Россия, 180000, Псковская обл., г. Псков, пл. Ленина, 2
E-mail: dva_psk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, основные события и последствия второй Римской кампании шаханшаха Шапура I (242–272). Вторжение в римские владения было спровоцировано самими римлянами, которые в начале 250-х гг. вмешались в персидско-армянский конфликт на стороне Армении, что, в свою очередь, являлось грубым нарушением заключенного в 244 г. римско-персидского договора. Римский демарш оказался серьезной ошибкой, поскольку к ответным действиям со стороны Ирана Рим оказался не готов в силу кризисной ситуации внутри самой Империи. Боевые действия начались в 253 г. и продолжались, вероятно, до 256 г. Не встречая серьезного сопротивления, персидские войска захватили около 40 городов римского Востока, находившихся главным образом на территории Сирии, включая Антиохию. Единственным случаем, когда римлянам удалось организовать эффективную оборону, стали события под Эмесой, где местное ополчение успешно отразило нападение персов. Наиболее упорные бои развернулись под Дура-Европос, который как минимум дважды переходил из рук в руки и в 256 г. был окончательно захвачен персами. Не совсем ясны место и роль в рассматриваемых событиях другой крупной крепости на римско-персидской границе – Нисибиса, который, по одним данным, подвергся атаке персов в ходе этой же кампании, а по другим – несколько позже. Успехи, одержанные Сасанидами в ходе второй Римской кампании Шапура I, стали ударом не только по экономике и военной мощи Рима, но и по его международной репутации. Персия же, напротив, впервые заявила о себе как о мировой державе, способной на равных бороться с Римской империей за гегемонию в Передней Азии.

Ключевые слова: сасанидский Иран, Шапур I, римско-персидские войны, Ближний Восток, военная история, международные отношения.

Для цитирования: Дмитриев В.А. 2021. Вторая кампания Шапура I против Рима (253–256? гг. н. э.). *Via in tempore. История Политология.* 48 (4): 775–783. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-775-783.

Shapur I's second campaign against Rome (253–256? A. D.)

Vladimir A. Dmitriev

Pskov State University,
2 Lenin Sq., Pskov, 180000, Russia
E-mail: dva_psk@mail.ru

Abstract. The article examines the preconditions, main events, and consequences of the second Roman campaign of the Persian shahanshah Shapur I (242–272). The invasion of Roman provinces was provoked by the Romans themselves, who in the early 250s intervened in the Persian-Armenian conflict on the side of Armenia. This action, in turn, was a gross violation of the Roman-Persian treaty concluded in 244. The Roman demarche turned out to be a serious mistake since Rome was not ready for retaliatory actions from Iran due to the crisis within the Empire itself. The hostilities began in 253 and continued probably until 256. Practically meeting no resistance, the Persian troops captured about 40 cities of the Roman East, located mainly in Syria, including Antioch. The only case when the Romans managed to organize an effective defense was the events near Emesa, where the local militia successfully repelled the attack of the

Persian troops. The most prolonged and bitter fighting took place near Dura-Europos, which at least twice passed from hand to hand and in 256 was finally captured by the Persians. It is not entirely clear the place and role in the events under consideration of another large fortress on the Roman-Persian border – Nisibis, which, according to some sources, was attacked by the Persians during the same campaign, and according to others, somewhat later. The successes achieved by the Sasanids during the second Roman campaign of Shapur I were a blow not only to the economy and military power of Rome but also to her international standing. Persia, on the contrary, for the first time declared itself as a world power capable of fighting on equal terms with the Roman Empire for hegemony in the Middle East.

Keywords: Sasanian Iran, Shapur I, Roman-Persian wars, Near East, military history, international relations.

For citation: Dmitriev V.A. 2021. Shapur I's second campaign against Rome (253–256? A. D). Via in tempore. History and political science. 48 (4): 775–783 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-775-783.

Введение

В 20-х гг. III в.¹⁵ на политической карте Евразии появилась новая мировая держава, пришедшая на смену ослабленному и утратившему былое величие Парфянскому царству Аршакидов, – сасанидский Иран. Первые же внешнеполитические шаги Сасанидов продемонстрировали их готовность к бескомпромиссной борьбе против Римской империи с целью коренного изменения геополитической ситуации на Ближнем Востоке в пользу Персии. Развивая мысль А.Г. Бокщанина о том, что предшествовавшая римско-персидским войнам эпоха борьбы Рима и Парфии (I в. до н. э. – II в. н. э.) представляла собой период складывания «системы политического дуализма в Передней Азии» [Бокщанин, 1960; Бокщанин, 1966], мы можем с полным основанием говорить о том, что римско-персидское противостояние III – I-й четверти VII вв. представляло собой новую фазу эволюции системы политического дуализма (по сути – региональной биполярной системы) в Ближневосточном регионе. Характерной чертой этого этапа стало явное и значительное обострение взаимоотношений Рима и Ирана, достигшее своего апогея в ходе Персидско-византийской войны 602–628 гг., когда под угрозу было поставлено само существование Римской (Византийской) империи¹⁶.

Персидским царем, впервые развернувшим крупномасштабные боевые действия против Рима, был основатель Сасанидской державы Ардашир I (224–242). Однако во внешней политике Ардашира римский вектор еще не был главным – его основное внимание было приковано к восточным областям Ирана и Аравии [Дмитриев, 2019, с. 23–27]. Инициатором же широкой и планомерной экспансии в западном направлении стал сын Ардашира Шапур I (242–272), первым из Сасанидов официально провозгласивший себя «царем царей» (ср.-перс. *šāhān šāh*) не только Ирана, но и «не-Ирана» (ср.-перс. *Ērān ud Anērān*).

Были ли у Шапура основания для столь амбициозного титула? Представляется, что да, и прежде всего – благодаря успехам, достигнутым в борьбе с Римом. Известно о трех войнах Шапура I с Римом, проведенных им в 243–260 гг. Первая (243–244 гг.) и третья (260 г.) кампании имели для сасанидского Ирана скорее оборонительное значение, что, впрочем, не помешало персам не только оба раза разгромить противника, но и пленить в ходе событий 260 г. римского императора Валериана. На этом фоне особняком стоит вторая война Шапура I с Римской империей (253–256 гг.), отличавшаяся от двух других как гораздо более широкими масштабами, так и откровенно агрессивным характером. Рассмотрению наиболее значимых и малоизученных событий второй римской кампании Шапура I и посвящена данная публикация.

¹⁵ Здесь и далее все даты, кроме отдельно отмеченных случаев, – н. э.

¹⁶ О римско-персидских войнах подробнее см.: [Дмитриев, 2018].

Результаты и их обсуждение

Середина III в. стала для Римского государства временем тяжелых испытаний. На императорском троне царил настоящий хаос; за четыре года, предшествовавшие персидскому вторжению, в Риме сменилось три императора: Деций (249–251), Требониан Галл (251–253) и Эмилиан (253), не считая их соправителей и узурпаторов, которые также формально считались императорами. Вся эта «императорская чехарда» происходила на фоне постоянных вторжений на территорию Империи германских и других племен на рейнско-дунайской границе [Циркин, 2015, с. 152–183].

Казалось бы, в такой ситуации и речи не могло идти о проведении Римом какой-то активной внешней политики и уж тем более об инициировании римлянами серьезного вооруженного конфликта. Однако события приняли иной оборот. Дело в том, что в 249 г. царь Великой Армении Хосров I (238–251) развернул активную антиперсидскую деятельность, и реакция со стороны Сасанидов не замедлила себя ждать: в 251 г. Хосров пал жертвой подосланных персами наемных убийц, а в 252 г. Армения была оккупирована сасанидскими войсками [Дмитриев, 2019, с. 50–52]. В контексте же римско-иранских взаимоотношений главной проблемой было то, что в армяно-персидский конфликт вмешался Рим, оказавший армянам военную помощь (судя по всему, весьма скромную) вопреки заключенному в 244 г. римско-персидскому договору, выводившему Армению из сферы влияния Римской империи [Дмитриев, 2018, с. 192–193]. Таким образом, недалековидные действия римлян создали для Шапура полноценный *casus belli*, и шаханшах, учитывая всю сложность положения, в котором находилась в это время Римская империя, не мог им не воспользоваться. В обострении римско-персидских отношений сыграл свою роль и тот факт, что с захватом Армении была пробита брешь в буферной зоне, традиционно отделявшей владения Сасанидов от территории Римской империи в позднеантичную эпоху [Болгов, 2009, с. 54]. Иначе говоря, столкновение Рима и Ирана в начале 250-х гг. стало фактически неизбежным.

Из, хотя и относительно многочисленных, однако зачастую несогласующихся или откровенно противоречащих друг другу источников, наиболее содержательным из которых является надпись Шапура I на Каабе Зороастра (ŠKZ)¹⁷, вырисовывается следующая картина событий второй войны Шапура с Римом. В 253 г. армия персов выступила из Ктесифона и двинулась вверх по долине Евфрата¹⁸. Первой римской крепостью, стоявшей на пути Шапура I и взятой им, была Анафа – это следует как из расположения города (он находился ближе всех остальных к персидской столице), так и из надписи Шапура (ŠKZ. MP. 7; Parth. 5; Gr. 12). Дальше войско шаханшаха продолжило движение, захватывая находившиеся на берегах Евфрата римские города (Дура-Европос, Киркесий¹⁹, Зенобия). Близ небольшой крепости под названием Барбалисс (в районе совр. Мескены в Северной Сирии) путь персам преградило римское войско. Как утверждает Шапур в своей надписи, римлян насчитывалось 60 000 чел. (ŠKZ. MP. 6; Parth. 4; Gr. 11), однако эта цифра представляется завышенной – такое количество воинов Рим мог выставить только при условии четкого функционирования системы комплектования армии и наличии необходимых финансовых средств, но в ситуации тогдашней полной неразберихи в столице и развала административно-налоговой системы империи это было практически нереально. Вероятно, войско, с которым столкнулись персы, было сформировано из гарнизонов местных рим-

¹⁷ Наиболее полный обзор источников по истории войн Шапура I с Римом см. в работе: [Edwell, 2010].

¹⁸ Вопрос о маршрутах продвижения сасанидских войск в ходе Римских кампаний Шапура I специально рассматривался Э. Кеттенхофеном [Kettenhofen, 1982].

¹⁹ Т. Ньюли, однако, полагает, что Дура-Европос и Киркесий не подверглись осаде и остались в тылу у персов, стремившихся сохранить эффект неожиданности [Gnoli, 2007, p. 82–83]. В рассуждениях Ньюли есть своя логика, поскольку, как мы увидим ниже, Дура-Европос действительно был взят персами не в 253 г., а несколько позднее, в 256 г.

ских крепостей, и его численность была относительно невелика. После одержанной победы путь персам на запад был открыт.

Персидскому вторжению подверглась вся римская Сирия и прилегающие территории. Наиболее болезненным ударом для Империи стал захват персами сирийской столицы – Антиохии. Пожалуй, это единственный эпизод в ходе второй римской кампании Шапура I²⁰, которому в западных источниках уделено пристальное внимание; о взятии Антиохии сообщают Либаний, Аммиан Марцеллин, *Historia Augusta*, Зосим, Евтихий, Малала и др. авторы. Взять город персам помогло предательство одного из знатных горожан по имени Мариад²¹ (Amm. Marc. XXIII. 5.3; SHA. XXIV. 2. 1–4; Dio. cont. Fr. 1; Malal. Chron. XII. 295–296). Вот что сообщает об этом *Historia Augusta*: «...Он, человек богатый и знатный, ...похитил большую часть золота и неисчислимое количество серебра и устремился к персам. Там, сблизившись с царем Сапором и став его другом, он начал подстрекать его идти войной на римлян, привел на римскую землю сначала Одомаста²², а затем Сапора; после взятия Антиохии и Цезареи он удостоился звания Цезаря. Затем он был назван Августом и наводил ужас на весь Восток своей силой и дерзостью. Он умертвил своего отца (другие историки отрицают это), сам же был убит вследствие козней своих приближенных» (SHA. XXIV. 2.1–3) (пер. С.П. Кондратьева).

Картину дополняет рассказ Иоанна Малалы: «Один из магистратов Антиохии Великой по имени Мариад был изгнан из совета по единодушному решению совета и всех граждан из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей по организации гонок на колесницах: он не купил лошадей для той команды наездников, за которую отвечал, и присвоил государственные средства, выделенные на эти цели. Он бежал в Персию и поведал царю Сапору, что хотел бы передать ему Антиохию Великую, свой родной город. Сапор, царь Персии, перейдя с большим войском границу в районе Халкиды, захватил и разграбил всю Сирию. Он захватил Антиохию Великую вечером, разграбил ее, а потом разрушил и сжег... После этого царь обезглавил магистрата, поскольку тот предал свою собственную страну» (Malal. Chron. XII. 295–296).

О взятии Антиохии при содействии Мариада сообщает и Аммиан Марцеллин: «Когда однажды в Антиохии во время глубокого мира один мимический актер со своей женой во время театрального представления изображал выхваченные из жизни сценки, и публика залобовалась изяществом исполнения, жена его вдруг сказала: «Если это не сон, то вот персы». Публика повернула головы и, стараясь спастись от тучи пущенных в нее стрел, рассеялась, кто куда мог. Город был подожжен, убито много мирно разгуливавших людей, в окрестностях произведены были страшные грабежи и поджоги, и враги с огромной добычей беспрепятственно ушли домой²³. Мариад, который безумно привел их на гибель своих сограждан, был сожжен живым» (Amm. Marc. XXIII. 5.3) (пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни).

Часть антиохийцев погибла во время захвата города персами, но еще большее их количество, включая патриарха антиохийского Димитриана [Зайцев, 2012]²⁴, было депор-

²⁰ Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXIII. 5.3) ошибочно относит это событие к правлению Галлиена (260–268).

²¹ Libanius. Orationes, LX. 2.

²² Под именем Одомаста здесь фигурирует сасанидский наследник престола и будущий шаханшах Ормизд-Ардашир [Луконин, 1987, с. 264], как мы видим, наравне с отцом принимавший самое непосредственное участие в командовании персидской армией.

²³ О том, что персы беспрепятственно покинули Антиохию, забрав с собой всю захваченную добычу, сообщает и Зосим (Zos. I. 27.2).

²⁴ Патриарх Димитриан, оказавшись в плену, стал первым епископом Гундишапура и, таким образом, явился основателем местной христианской общины (Seert. 2) [Baum, Winkler, 2003, p. 9]. Вообще говоря, переселение Сасанидами на территорию Персии пленных римлян явилось важным (если не ключевым) фактором распространения христианства за пределы Римской империи. О месте и роли христиан в Сасанидском государстве подробнее см.: [Пигулевская, 1979, с. 196–222; Колесников, 1990].

тировано в Персию (Zos. I. 27.2; Seert. 2). Пленных было так много, что позднее для их размещения Шапур был вынужден построить несколько (согласно «Хронике Сирта» – три (Seert. 2)) новых городов, самым значительным из которых стал Вех-Антиох-Шапур (ср.-перс. *Weh-Andiōk-Šābuhr*, букв. «Лучше, [чем] Антиохию, Шапур [построил]»), более известный как Гундишапур и со временем превратившийся в один из крупнейших экономических, политических и культурных центров Сасанидской державы²⁵.

На фоне столь грандиозных успехов персов из ряда вон выходящим событием, воспринятым современниками как чудо, стал случай, произошедший в Эмесе (совр. г. Хомс в Сирии). Здесь отряд персов, подступивший к городу и, очевидно, намеревавшийся овладеть им, получил решительный отпор со стороны местных ополченцев во главе с неким Сампсигером (Σαμπσιγέραμος), которого Иоанн Малала называет «жрецом Афродиты» (Malal. *Chron.* XII. 296). Этот Сампсигер, как правило, ассоциируется с эмесским узурпатором Луцием Юлием Аврелием Сульпицием Уранием Антонином, известным по монетам, чеканившимся им в 565 г. селевкидской эры, т. е. с октября 253 по октябрь 254 гг. [Dekbrueck, 1948, p. 203–206; Циркин, 2015, с. 179]. Малала (Malal. *Chron.* XII. 296–297) приводит историю анекдотического характера о том, что во время переговоров между Сампсигером и предводителем персов, которого историк называет (явно ошибочно) «царем Шапуrom», один из эмесян внезапно выпустил из пращи камень в командира вражеского войска; бросок оказался весьма удачным – перс был сражен наповал. Гибель «Шапура» посеяла панику среди персидских воинов, посчитавших, что на помощь Эмесе прибыло настоящее римское войско, и персы обратились в бегство.

Всю эту историю действительно можно было бы посчитать не более чем историческим анекдотом, если бы она не имела документального подтверждения в виде наскальных надписей, обнаруженных близ города Хама (в районе совр. Хомса) и датированных 252/253 г. Их смысл в силу специфики такого рода источников (тексты надписей часто составлялись без строгого соблюдения грамматики и, что называется, на скорую руку) не до конца ясен, но на отдельные интересующие нас моменты они указывают совершенно четко. Одна из надписей начинается с таких строк: «В 564 г. [греческой эры; соответствует 252/253 г. н. э. – В.Д.] люди подверглись гневу Немезиды. Но этот герой воззвал к Кроносу, и победа была дарована ему» [Dodgeon, Lieu, 1994, p. 48]. Далее следует не совсем понятная фраза, в которой говорится о неких варварах и каком-то справедливом наказании. Вторая надпись, размещенная рядом с первой, гласит: «Прочти написанное и поверь» [Dodgeon, Lieu, 1994, p. 48]. Как мы видим, сообщение Малалы и процитированные эпиграфические источники очень хорошо согласуются друг с другом и, несомненно, относятся к одному и тому же событию, а спасение Эмесы и ее окрестностей от персидского набега было действительно воспринято местными жителями как заступничество богов (в данном случае – Кроноса).

Говоря о второй Римской кампании Шапура I, нельзя обойти вниманием еще один сюжет. В ŠKZ среди захваченных им городов фигурирует Дура-Европос (ŠKZ. *Parth.* 7; *Gr.* 17) – крепость на Евфрате, располагавшаяся примерно в 100 км юго-восточнее совр. Дейр-эз-Зора в Восточной Сирии. Совокупность же имеющихся источников указывает на то, что в 254–256 гг. в Дура-Европос стоял римский гарнизон [Rostovtzeff, 1943, p. 52], а город был потерян римлянами только в 256 г. (или даже в 257 г. [MacDonald, 1986, p. 63–64]). Возникает несколько странная ситуация: Шапур, повествуя в своей надписи о событиях 253 г., упоминает и Дура-Европос, в котором в последующие несколько лет размещались римские войска. В связи с этим в историографии не раз предпринимались попытки выдвинуть какие-то предположения, которые примирили бы данные, с одной стороны, ŠKZ, а с другой – плохо согласующегося с ней археологического, нумизматического, эпиграфического и иного материала. В связи с этим еще М.И. Ростовцев предположил,

²⁵ Подробнее см.: [Chaumont, 1986; Shahbazi, Richter-Bernburg, 2002].

что город действительно был взят Сасанидами в 253 г., но потом он был отбит римлянами у персов и окончательно перешел в руки Шапура I только в 256 г. [Rostovtzeff, 1943, p. 51–53; James, 2011, p. 73; Мирзоев, 2016, с. 103, 113–116]. Это позволяет несколько иначе взглянуть на вопрос о продолжительности второй кампании Шапура I против Рима. Вероятно, начавшись в 253 г., она длилась не один год, а гораздо дольше – как минимум до 256 г. [Sprengling, 1953, p. 5²⁶; Frye, 1983, p. 125]. В таком случае сообщение Шапура в ŠKZ о битве при Барбалиссе следует расценивать лишь как указание на начало этой войны, а все перечисленные завоевания, о которых говорится в этой части надписи, являются неким общим итогом этого трех- или даже почти четырехлетнего конфликта²⁷. Показательно, что взятием Дура-Европос (правда, неясно, каким – первым или вторым) командовал сын и наследник Шапура I царевич Ормизд-Ардашир, о чем свидетельствует надпись, обнаруженная археологами в одном из городских зданий – так называемом «Храме Пальмирских божеств» [Луконин, 1969, с. 101].

Завершая разговор о судьбе Дура-Европос, следует сказать, что после окончательного изгнания из города римлян персы оставались в нем не очень долго, и буквально через несколько лет (видимо, в 262 г.²⁸) они по какой-то причине покинули его. Не вернулись туда и жители. Спустя некоторое время город был занесен песком и фактически заново открыт археологами уже в XX в. Интересно и то, что, согласно некоторым косвенным данным, при захвате Дура-Европос персами, возможно, было использовано своеобразное химическое оружие того времени, известное, как принято считать, еще древним грекам (Thuc. II.77), а именно – дым от горящей серы [James, 2011a; James, 2011b; см. однако: Farrokh, 2017, p. 257–259].

Со второй Римской кампанией Шапура I связан еще один по-своему загадочный сюжет. Дело в том, что арабский историк рубежа IX–X вв. Табари, повествуя о событиях этой войны, говорит о взятии персами Нисибиса, причем действиями персидской армии, если верить Табари, руководил сам шаханшах (Tabari. 826). Это сообщение вызывает интерес прежде всего потому, что сам Шапур, добросовестно перечисляющий в своей надписи все взятые им римские города, о Нисибисе – одной из наиболее важных и крупных крепостей в Северной Месопотамии – не упоминает, и, с учетом сообщения Табари, нам остается только гадать о причинах этого умолчания [Мирзоев, 2016, с. 100–101]. Кроме того, заслуживает внимания и тот факт, что Нисибис находился далеко в стороне (на удалении порядка 200 км к северо-востоку) от направления главного удара персов, которые, напомним, продвигались вверх по Евфрату с последующим выходом в Сирию. Все это указывает на то, что операция по захвату Нисибиса была проведена либо отдельной группировкой персидских сил, незадействованных в боях на территории Сирии, либо же, как и в случае с Дура-Европос (и это представляется наиболее вероятным), она состоялась несколько позже, нежели вторжение Шапура в римские владения.

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что, судя по списку городов, захваченных Шапуром I в ходе кампании 253–256 гг. (всего их упомянуто 37), и перечню областей, подвергшихся нападению со стороны персов (Сирия, отчасти Каппадокия и Киликия), а также вниманию, уделенному рассмотренным событиям в источниках, это было первое столь

²⁶ М. Спренглинг говорит о трех кампаниях Шапура против Рима, Р. Фрай – о двух. Предположение А. Де Веле о трехлетней осаде персами Дура-Европос [De Waele, 2004, p. 349] кажется маловероятным.

²⁷ Впрочем, существует и другое мнение о хронологии военных событий 253–256 гг., высказанное Р. Фраем, по мнению которого вторая кампания Шапура I против Рима состоялась в 256 г., а в 253 г. (дата первого захвата персами Дура-Европос) имел место лишь незначительный набег [Фрай, 2002, с. 292].

²⁸ Персидские надписи, обнаруженные в Дура-Европос, датируются периодом с 256 по 262 гг. [Луконин, 1969, с. 58; см. также: Dağaee, 2010].

масштабное вторжение Сасанидов на территорию Римской империи. В руинах лежала одна из наиболее развитых восточных провинций Рима – Сирия. Было взято в плен и вывезено в Персию огромное количество жителей восточно-римских городов. Серьезный удар был нанесен не только по экономике и военной мощи Рима, но и по его международной репутации. Сасанидский же Иран, напротив, впервые заявил о себе как о полноценной мировой державе, способной на равных бороться за «место под Солнцем» с казавшейся до тех пор непобедимой Римской империей. Так было положено начало римско-персидскому противостоянию, явившемуся определяющим фактором международных отношений в Ближневосточном регионе в эпоху Поздней античности.

Список литературы

1. Бокщанин А.Г. 1960. Парфия и Рим. Ч. 1. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М., Издательство Московского университета, 252.
2. Бокщанин А.Г. 1966. Парфия и Рим. Ч. 2. Система политического дуализма в Передней Азии. М., Издательство Московского университета, 304.
3. Болгов Н.Н. 2009. Поздняя античность: история и культура. Белгород, Белгородский государственный университет, 88.
4. Дмитриев В.А. 2018. Воины Ахурамазды. Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., Евразия, 402.
5. Дмитриев В.А. 2019. Политическая история Ирана в эпоху ранних Сасанидов. СПб., Наука, 186.
6. Зайцев Д.В. 2012. Димитриан. В кн.: Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/172056.html> (дата обращения: 24.03.2021).
7. Колесников А.И. 1990. Отношения сасанидской администрации с христианами в освещении разных источников. В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988 г. Ч. 1. М., Наука: 213–221.
8. Луконин В.Г. 1969. Культура сасанидского Ирана. Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры. М., Наука, 244.
9. Луконин В.Г. 1987. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М., Наука, 296.
10. Мирзоев Е.Б. 2016. Шапур I. Триумф над Римом. СПб., Нестор-История, 352.
11. Пигулевская Н.В. 1979. Культура сирийцев в средние века. М., Наука, 264.
12. Фрай Р. 2002. Наследие Ирана. М., Восточная литература, 463.
13. Циркин Ю.Б. 2015. «Военная анархия» в Римской империи. СПб., Нестор-История, 472.
14. Baum W., Winkler D.W. 2003. The Church of the East: A Concise history. London; New York, Routledge-Curzon, 204.
15. Chaumont M.L. 1986. Antioch (1). In: Yarshater E. (ed.) Encyclopaedia Iranica. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/antioch-1-northern-syria> (accessed: 24 March 2021).
16. Daryaei T. 2010. To learn and to remember from others: Persians visiting the Dura-Europos synagogue. Scripta Judaica Cracoviensia, 8: 29–37.
17. De Waele A. 2004. The figurative wall painting of the Sasanian period from Iran, Iraq and Syria. Iranica Antiqua, 39: 339–381.
18. Dekbrueck R. 1948. Uranius of Emesa. The Numismatic Chronicle & Journal of the Royal Numismatic Society, 8 (1/2): 11–29.
19. Dodgeon M.H., Lieu S.N.C. (eds.) 1994. The Roman eastern frontier and the Persian Wars (A. D. 226–363). A documentary history. London; New York, Routledge, 376.
20. Edwell P.M. 2010. The sources for the Rome's wars with Shapur I: Eurocentric and Eastern perspectives. Ancient West and East, 9: 155–179.
21. Farrokh K. 2017. The armies of Ancient Persia: The Sassanians. Barnsley, Pen & Sword Military, 466.

22. Frye R.N. 1983. The political history of Iran under Sasanians. In: Yarshater E. (ed.) *The Cambridge history of Iran: Vol. 3. Pt. 1. The Seleucid, Parthian and Sasanian periods*. Cambridge etc., Cambridge University Press: 116–180.
23. Gnoli T. 2007. Some considerations about the Roman military presence along the Euphrates and the Ḥābūr. *Mediterraneo antico economie societa culture*, 10 (1–2): 71–84.
24. James S. 2011a. Dark secrets of the archive: Evidence for «chemical warfare» and martial convergences in the siege-mines of Dura-Europos. In: Brody L.R., Hoffman G.L. (eds.) *Dura-Europos. Crossroads of Antiquity*. Chestnut Hill, McMullen Museum of Art: 295–317.
25. James S. 2011b. Stratagems, combat, and «chemical warfare» in the siege mines of Dura-Europos. *American Journal of Archaeology*, 115 (1): 69–101.
26. Kettenhofen E. 1982. Die römisch-persischen Kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der Inschrift Šahpuhrs I. an der Ka'be-ye Zartost (ŠKZ). Wiesbaden, Reichert, 154.
27. MacDonald D. 1986. Dating the fall of Dura-Europos. *Historia*, 35 (1): 45–68.
28. Mattingly H., Sydenham E.A., Sutherland S.H.V. (eds.) 1949. *Roman imperial coinage*, Vol. 4. Pt. 3. Gordian III – Uranius Antoninus. London, Spink and Son Ltd., 246.
29. Rostovtzeff M.I. 1943. *Res Gestae Divi Saporis and Dura*. Berytus, 8 (1): 17–60.
30. Shahbazi A.S., Richter-Bernburg L. 2002. Gondēšāpur. In: Yarshater E. (ed.) *Encyclopaedia Iranica*. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/gondesapur> (accessed: 24 March 2021).
31. Sprengling M. 1953. *Third century Iran. Sapor and Kartir*. Chicago, Oriental Institute of University of Chicago, 114.

References

1. Bokshchanin A.G. 1960. Parfiya i Rim. Ch. 1. Vozniknovenie sistemy politicheskogo dualizma v Peredney Azii. [Parthia and Rome. Pt. 1. The emergence of a system of political dualism in Asia Minor]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 252 (in Russian).
2. Bokshchanin A.G. 1966. Parfiya i Rim. Ch. 2. Sistema politicheskogo dualizma v Peredney Azii [Parthia and Rome. The emergence of a system of political dualism in Asia Minor. Pt. 2. System of political dualism in Asia Minor]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 304 (in Russian).
3. Bolgov N.N. 2009. Pozdnyaya antichnost': istoriya i kul'tura [The Late Antiquity: history and culture]. Belgorod, Belgorod State University, 88 (in Russian).
4. Dmitriev V.A. 2018. Voiny Akhuramazdy. Voennoe delo sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskikh voyn [Warriors of Ahura Mazda: The art of warfare in Sasanian Iran and the history of the Roman-Persian wars]. Saint Petersburg, Evraziya, 402 (in Russian).
5. Dmitriev V.A. 2019. Politicheskaya istoriya Irana v epokhu rannikh Sasanidov [A political history of Iran under Early Sasanians]. Saint Petersburg, Nauka, 186 (in Russian).
6. Zaytsev D.V. 2012. Dimitrian [Demetrianus]. In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]*. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/antioch-1-northern-syria> (accessed: 24 March 2021) (in Russian).
7. Kolesnikov A.I. 1990. Otnosheniya sasanidskoy administratsii s khristianami v osveshchenii raznykh istochnikov [The relationship of the Sassanian administration with Christians in the coverage of various sources]. In: *Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XXIII godichnaya nauchnaya sessiya LO IV AN SSSR (doklady i soobshcheniya). 1988 g. Ch. 1 [Written sources and problems of the history of culture of the peoples of the East. XXIII annual scientific session of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences (reports and communications). 1988. Pt. 1]*. Moscow, Nauka: 213–221 (in Russian).
8. Lukonin V.G. 1969. Kul'tura sasanidskogo Irana. Iran v III–V vv. Ocherki po istorii kul'tury [Culture of Sasanian Iran: Iran in the 3rd – 5th cent. CE. Essays on the history of culture]. Moscow, Nauka, 244 (in Russian).
9. Lukonin V.G. 1987. Drevniy i rannesrednevekovyy Iran. Ocherki istorii kul'tury [Ancient and Early Medieval Iran. Essays on the history of culture]. Moscow, Nauka, 296 (in Russian).
10. Mirzoev E.B. 2016. Shapur I. Triumf nad Rimom [Shapur I. Triumph over Rome]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 352 (in Russian).
11. Pigulevskaya N.V. 1979. Kul'tura siriytsev v srednie veka [Culture of the Syrians in the Middle Ages]. Moscow, Nauka, 264 (in Russian).

12. Fray R. 2002. *Nasledie Irana* [Heritage of Iran]. Moscow, Vostochnaya literatura, 463 (in Russian).
13. Tsirkin Yu.B. 2015. «Voennaya anarkhiya» v Rimskoy imperii [«Military Anarchy» in the Roman Empire]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 472 (in Russian).
14. Baum W., Winkler D.W. 2003. *The Church of the East: A Concise history*. London; New York, Routledge-Curzon, 204.
15. Chaumont M.L. 1986. Antioch (1). In: Yarshater E. (ed.) *Encyclopaedia Iranica*. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/antioch-1-northern-syria> (accessed: 24 March 2021).
16. Daryaei T. 2010. To learn and to remember from others: Persians visiting the Dura-Europos synagogue. *Scripta Judaica Cracoviensia*, 8: 29–37.
17. De Waele A. 2004. The figurative wall painting of the Sasanian period from Iran, Iraq and Syria. *Iranica Antiqua*, 39: 339–381.
18. Dekbrueck R. 1948. Uranius of Emesa. *The Numismatic Chronicle & Journal of the Royal Numismatic Society*, 8 (1/2): 11–29.
19. Dodgeon M.H., Lieu S.N.C. (eds.) 1994. *The Roman eastern frontier and the Persian Wars (A. D. 226–363). A documentary history*. London; New York, Routledge, 376.
20. Edwell P.M. 2010. The sources for the Rome's wars with Shapur I: Eurocentric and Eastern perspectives. *Ancient West and East*, 9: 155–179.
21. Farrokh K. 2017. *The armies of Ancient Persia: The Sassanians*. Barnsley, Pen & Sword Military, 466.
22. Frye R.N. 1983. The political history of Iran under Sasanians. In: Yarshater E. (ed.) *The Cambridge history of Iran: Vol. 3. Pt. 1. The Seleucid, Parthian and Sasanian periods*. Cambridge etc., Cambridge University Press: 116–180.
23. Gnoli T. 2007. Some considerations about the Roman military presence along the Euphrates and the Ḥābūr. *Mediterraneo antico economia societa cultura*, 10 (1–2): 71–84.
24. James S. 2011a. Dark secrets of the archive: Evidence for «chemical warfare» and martial convergences in the siege-mines of Dura-Europos. In: Brody L.R., Hoffman G.L. (eds.) *Dura-Europos. Crossroads of Antiquity*. Chestnut Hill, McMullen Museum of Art: 295–317.
25. James S. 2011b. Stratagems, combat, and «chemical warfare» in the siege mines of Dura-Europos. *American Journal of Archaeology*, 115 (1): 69–101.
26. Kettenhofen E. 1982. Die römisch-persischen Kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der Inschrift Šahpuhrs I. an der Ka'be-ye Zartost (ŠKZ). Wiesbaden, Reichert, 154.
27. MacDonald D. 1986. Dating the fall of Dura-Europos. *Historia*, 35 (1): 45–68.
28. Mattingly H., Sydenham E.A., Sutherland S.H.V. (eds.) 1949. *Roman imperial coinage, Vol. 4. Pt. 3. Gordian III – Uranius Antoninus*. London, Spink and Son Ltd., 246.
29. Rostovtzeff M.I. 1943. *Res Gestae Divi Saporis and Dura*. Berytus, 8 (1): 17–60.
30. Shahbazi A.S., Richter-Bernburg L., 2002. Gondēšāpur. In: Yarshater E. (ed.) *Encyclopaedia Iranica*. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/gondesapur> (accessed: 24 March 2021).
31. Sprengling M. 1953. *Third century Iran. Sapor and Kartir*. Chicago, Oriental Institute of University of Chicago, 114.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дмитриев Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Псковского государственного университета, г. Псков, Россия

Vladimir A. Dmitriev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History, Pskov State University, Pskov, Russia